

26 квітня
2010 року
№ 05-06
(1091-1092)

ЧЧАЕС НОВИНИ

www.chnpp.gov.ua

Государство, возлагая на вас такую работу, уверенно может смотреть в безопасное настоящее и будущее

років з моменту аварії на Чорнобильській АЕС, а люди не тільки пам'ятають про трагедію людства ХХ століття, а й докладають зусиль, щоб ніколи більше такого не сталося, докладають все можливе, щоб зробити наше життя, країну безпечною для світу! Бажаю успіхів, витримки, удачі людської при здійсненні важливих завдань, які зараз стоять перед колективом по здійсненню робіт на об'єкті "Укриття". Знаю, що держава, покладаючи на вас таку роботу, впевнено може дивитись в безпечне сьогодні і майбутнє. З повагою, Р.Богатырева, 19.04.2010р.»

Г-жа Богатырева також посетила завод по переработке жидких радиоактивных отходов и промышленный комплекс по обращению с твердыми РАО. В рамках совещания секретаря СНБО с администрацией ГСП ЧАЭС генеральный директор ГСП ЧАЭС Игорь Грамоткин презентовал присутствующим подробнейшую информацию о современном состоянии площадки станции и возможных путях ее будущего развития. Презентация вызвала живую заинтересованность высоких гостей.

19 апреля Чернобыльскую АЭС с рабочим визитом посетила секретарь СНБОУ Раиса Богатырева в сопровождении заместителя министра Украины по вопросам чрезвычайных ситуаций Владимира Холоши, заместителя секретаря СНБОУ Сергея Парашина, руководителя департамента аппарата СНБОУ Дмитрия Бобро, заведующего сектором аппарата СНБОУ Олега Насвита и начальника Департамента зоны отчуждения и зоны обязательного (безусловного) отселения Сергея Вуса.

В ходе визита гости посетили смотровой павильон объекта «Укрытие», где подробно ознакомились с современным состоянием объекта, результатами выполненных мероприятий, направленных на повышение его безопасности, в частности, стабилизацией нестабильных конструкций, работами по подготовке площадки для строительства нового безопасного конфайнмента.

В книге почетных гостей Раиса Богатырева оставила следующую запись: «Дорогі друзі, працівники, керівники Чорнобильської атомної станції! Вашу величезну відповідальність, вражаючу професійність, патріотизм – все це сьогодні відчули ми в момент відвідування об'єкту "Укриття". Прошло багато

В завершение визита Раиса Богатырева и сопровождающие ее лица побывали в г. Припять и на комплексе по захоронению РАО «Вектор».

Дела профсоюзные

15 апреля 2010 года в большом конференц-зале АБК-1 состоялась отчетная конференция первичной профсоюзной организации ГСП ЧАЭС. Предлагаем вашему вниманию отчетный доклад председателя ППО Евгения Козлова:

Уважаемые делегаты конференции!

В своем докладе я проинформирую Вас о работе профсоюзного комитета за период с апреля 2009 года по апрель 2010 года.

Сегодня на учете в профсоюзной организации состоит 3 981 человек. В своей работе в отчетном периоде профсоюзный комитет руководствовался Уставом Атомпрофсоюза, коллективным договором, отраслевым Соглашением между ЦК Атомпрофсоюза и Министерством по чрезвычайным ситуациям. За отчетный период проведено 14 заседаний профсоюзного комитета и 12 заседаний президиума.

В соответствии со штатным расписанием в профсоюзном комитете 4 человека промышленно-производственного персонала, из них в октябре 2009 года уволилась по собственному желанию бухгалтер, непромышленный персонал - 3 человека, один человек - совместитель. Штатные работники по НУТ финансируются за счет отчислений согласно п.10.5 КД ГСП ЧАЭС за счет средств хозяйственной деятельности ГСП ЧАЭС, хотя в отчетном периоде профсоюзный комитет испытывал недофинансирование со стороны собственника.

Мы с Вами успешно закончили 2009 год, обеспечили на надлежащем уровне безопасность блоков № 1,2,3, ХОЯТ-1, объекта "Укрытие", физическую защиту ядерных материалов, которые находятся на промышленной площадке ЧАЭС.

О нашей деятельности по защите социально-экономических прав работников ГСП ЧАЭС я расскажу в хронологическом порядке:

- 8 апреля 2009 года в Верховной Раде Украины состоялись парламентские слушания на тему "Текущее состояние и актуальные задачи преодоления последствий Чернобыльской катастрофы", по итогам которого принято соответствующее решение по финансированию ГСП ЧАЭС;

- 21-23 мая 2009 в Энергодаре состоялся V Пленум ЦК Атомпрофсоюза, на котором главным

вопросом рассмотрены действия Атомпрофсоюза по защите социально-экономических и трудовых прав членов профсоюза в условиях кризиса. Было принято соответствующее постановление по усилению защитной работы Президиума ЦК Профсоюза в условиях кризиса;

- 11 июня 2009 в Кабинете Министров Украины с участием представителей Атомпрофсоюза состоялось заседание межведомственной комиссии по комплексному решению проблем Чернобыльской АЭС и зоны отчуждения, связанных с социальной защитой работников. Отдельно был рассмотрен вопрос о зачислении работников времени работы в зоне отчуждения по льготному Списку № 1 и выделении дополнительных бюджетных ассигнований в сумме 122 млн. грн.

- В соответствии с распоряжением Кабинета Министров Украины № 696-р от 17.06.2009 ГСП ЧАЭС профинансировано в размере 89 млн. грн. из резервного фонда КМ Украины, что позволило в полном объеме выплатить заработную плату работникам ГСП ЧАЭС, премию к Дню Энергетика и решить ключевые вопросы по основным направлениям производственной деятельности;

- 9 июня профсоюзный комитет ЧАЭС и профсоюзный комитет

зоны отчуждения обратились к Министру труда и социальной политики Украины Денисовой Л.Л. с просьбой решить вопросы, связанные с зачислением работников времени работы в зоне отчуждения по льготному Списку № 1 и задолженности по выплатам за работу в зоне отчуждения. Сопровождение состоялось в июле 2009 года под председательством Министра труда и социальной политики с участием Председателя ЦК Атомпрофсоюза, городского председателя Славутича, заместителя генерального директора (по управлению персоналом) ГСП ЧАЭС и председателя профсоюзного комитета ЧАЭС. Министром были даны соответствующие поручения своему заместителю по решению проблемных вопросов.

- 13 октября 2009 года состоялось совещание в Министерстве труда и социальной политики с представителями всех заинтересованных сторон - министерств, КМ Украины, Пенсионного фонда, ГСП ЧАЭС - по решению вопроса Списка № 1. По итогам совещания Министерство труда и социальной политики дало разъяснение Пенсионному фонду Украины о зачислении работникам времени работы в зоне отчуждения по льготному Списку № 1 без проведения аттестации рабочих мест за 2009 год;

• 24 февраля 2010 вышло Постановление КМ Украины № 173 "О дополнении Списка № 1 производств, работ, профессий, должностей и показателей на подземных работах, на работах с особо вредными условиями и особо тяжелыми условиями труда, занятость в которых полный рабочий день дает право на пенсию по возрасту на льготных условиях.

По этому постановлению работники, занятые полный рабочий день в зоне отчуждения на предприятиях, в учреждениях и организациях, перечень которых утверждается МЧС по согласованию с Минтруда и МОЗ, получили право на пенсию по возрасту на льготных условиях с 1 января 2010".

Профсоюзный комитет в отчетном периоде контролировал выполнение администрацией отраслевого соглашения между МЧС и Атомпрофсоюзом, коллективного договора ГСП ЧАЭС в части оплаты труда, надбавок и доплат согласно Коллективному договору. Согласно Отраслевого соглашения, КД ГСП ЧАЭС при утверждении схем должностных окладов (тарифных ставок) промышленного персонала ГСП ЧАЭС минимальная тарифная ставка работника, выполняющего неквалифицированную работу, устанавливается на уровне 120% минимальной заработной платы в Украине. За отчетный период тарифные ставки и должностные оклады персоналу были увеличены: с апреля 2009 на 3,31%, с июля 2009 на 0,8%, с октября 2009 на 3,17%, с декабря на 14,46%. Согласно Закону Украины №1646 от 20.10.2009 "Об установлении прожиточного минимума и минимальной заработной платы", с января 2010 тарифные ставки и должностные оклады увеличены на 16,8%, и с апреля 2010 на 1,73%. Средняя заработная плата за 2009 год составила по ППП - 5 353 грн. с учетом компенсационных выплат за работу в зоне отчуждения.

С 01 октября 2009 совместным решением профсоюзного комитета и администрации ГСП ЧАЭС мы изменили структуру заработной платы, путем ввода премии в размере 40% в должностные оклады, оставив дополнительную премию руководителям подразделений 5% для ежемесячного поощрения работников.

На 12 апреля 2010 года в ГСП ЧАЭС работает 3494 человека, в том числе 1115 женщин. Из общей численности - рабочих 1761 чело-

век (50,4%), специалистов - 1070 человек (31%). Численность персонала, финансируемого из бюджета, составляет 3442 человека. Численность производственно-промышленного персонала составляет 3302 человека, в промышленной группе подразделений работает 192 человека, в том числе 154 человека - отдел организации питания.

За отчетный период с апреля 2009 года по настоящее время на ГСП ЧАЭС принято 166 человек, уволено 247 человек. Основной причиной увольнения было сокращение штата работников, по этой причине за отчетный период уволено 198 человек, из них 151 пенсионер, 31 человек - имеющие право на досрочный выход на пенсию.

Уволено по другим причинам:

- собственное желание - 27 чел.;
- соглашение сторон - 7 чел.;
- в связи с уходом на пенсию - 7 человек;
- в связи со смертью - 4 чел.

За нарушение трудовой дисциплины и прогулы уволено 4 человека - 2 работника ЦЭОУ(НБК) Нестеренко В.Л. и Боков Р.А. уволены за прогулы; Мишко В.Ф. (ЦПТРО) уволен за появление на рабочем месте в нетрезвом состоянии, Непиущий А.А. (ЦТПК) уволен за прогулы.

За нарушение трудовой дисциплины 14 работникам объявлены дисциплинарные взыскания. Причины нарушений разные - самовольно покинул рабочее место 1 человек, невыполнение сменного задания - 4 человека, появление в нетрезвом виде - 5 человек, прогулы - 4 человека. Все нарушения трудовой дисциплины рассмотрены на заседаниях цеховых комитетов профсоюза с обязательным участием руководителей подразделений и, учитывая различные дополнительные факторы, администрация ГСП ЧАЭС ограничилась дисциплинарным взысканием по этим работникам.

В отчетном периоде в 2009 году продолжались изменения организационной структуры ГСП ЧАЭС с целью оптимизации деятельности предприятия. На основании приказа № 731 от 30.10.2009 было создано структурное подразделение "Отдел ведомственного надзора" путем объединения заданий и функций отдела пожарной безопасности, отдела охраны труда и отдела надзора в непосредственном подчинении заместителю генерального директора по

лицензированию и ведомственному надзору. Проект приказа рассматривался на президиуме профсоюзного комитета, мы дали право администрации на реорганизацию, не ущемляя права работников согласно КЗОТ Украины.

20.01.2010 администрация ГСП ЧАЭС издала приказ № 25 "О внесении изменений в организацию производства и труда отдела общественного питания". Согласно этому приказу планировалось сократить 140 работников ООП. Организацию питания работников станции планировалось передать на договорных условиях подрядной организации. Проведенный сравнительный анализ затрат на организацию питания ООП и другой подрядной организацией свидетельствуют, что такие изменения в организации питания не дали бы экономического эффекта (сокращение затрат), а лишь упростили бы некоторые процедуры закупки продуктов за бюджетные деньги. Исходя из этого профсоюзный комитет не согласовал приказ № 25 от 20.01.2010 и предложил администрации ГСП ЧАЭС его отменить. Мнение о нецелесообразности реорганизации коллектива ООП профсоюзный комитет выразил своим решением и проинформировал ЦК Атомпрофсоюза. Коллектив ООП, со своей стороны, тоже обращался в различные органы государственного управления и исполнительной власти. Администрация ГСП ЧАЭС была вынуждена отменить приказ в связи с тяжелым экономическим положением в стране, с целью сохранения стабильного социально-психологического климата в коллективе ГСП ЧАЭС в условиях кризиса.

В отчетном периоде профсоюзный комитет принял участие в расследовании несчастных случаев на производстве, осуществлял общественный контроль за выполнением администрацией законодательства об охране труда, обеспечении на предприятии безопасных условий труда, производственной санитарии.

К сожалению, плохо обстоят дела с закупками средств индивидуальной защиты. Из-за недостаточного бюджетного финансирования в 2009 году, при плане закупок СИЗ, переходной одежды, обуви на сумму 8 млн. 494 тыс.грн., ГСП ЧАЭС на эти цели было профинансировано всего 768 тыс. 200 грн.

За 2009 год зафиксировано 8 несчастных случаев с работниками ГСП ЧАЭС, 4 из которых связа-

ны с производством (за 2008 год - 3 случая), смертельных и групповых нет. Все случаи расследованы с участием представителей профсоюзной организации, проведен анализ, составлены мероприятия, приняты меры по предупреждению аналогичных случаев. Особую обеспокоенность в зимний период вызвало состояние платформ, подземных переходов на железнодорожной станции "Славутич", в местах передвижения персонала на ЧАЭС и обратно в г. Славутич. Два несчастных случая с работниками станции произошли по пути следования на работу и с работы.

Профсоюзный комитет неоднократно обращался к руководству Юго-Западной железной дороги по вопросу обеспечения ими безопасных условий для передвижения персонала ГСП ЧАЭС по платформам и подземному переходу на станции "Славутич" согласно договору между ГСП ЧАЭС и управлением Юго-Западной железной дороги.

Этим вопросам было посвящено несколько совещаний, в которых участвовали представители администрации и профсоюзного комитета ЧАЭС и администрация Юго-Западной железной дороги в лице главного инженера, начальника Киевской дирекции по железнодорожным перевозкам. В результате были убраны деревянные настилы на ступеньках в подземном переходе, проведены мероприятия против скольжения ступенек, дополнительно подключено электрическое освещение при входе в подземный переход. Но проблемы и сегодня присутствуют: пришли в негодность ступеньки при выходе из подземного перехода, о чем комиссия по охране труда уведомила руководство железнодорожной станции. Эти замечания в ближайшее время будут устранены.

В отчетном периоде на базе УТЦ ГСП ЧАЭС прошли обучение по согласованным и утвержденным программам 21 общественный инспектор по охране труда цеховых профсоюзных организаций и профгрупп.

В отчетном периоде профсоюзный комитет представлял интересы работников ЧАЭС в работе врачебно-консультативной комиссии СМСЧ-16 г. Чернобыль. По итогам проведения ежегодного медицинского осмотра подлежало дообследованию 807 работников (239 - в 2008 году). Выявлены об-

щие заболевания у 163 человек, направлены на амбулаторное лечение 256 работников, на санаторно-курортное лечение - 323 человека, допущены с ограничениями по выполняемой работе - 51 человек, временно допущены 258 работников (20 чел. в 2007 г., 43 чел., в 2008 г.).

Особую тревогу вызывает рост онкологических заболеваний, сердечно-сосудистой системы. Из временно допущенных для работы в зоне ионизирующего излучения, более 70% составляют работники, у которых выявлены заболевания щитовидной железы.

Практически, сегодня проблемы здоровья персонала, работающего на промплощадке ЧАЭС, государство переложило на плечи самих работников. У нас в коллективе ежемесячно появляются обращения к работникам станции об оказании материальной помощи при проведении дорогостоящих операций. Ежегодно мы проводим Всеукраинскую акцию "Милосердие", за 2009 год по итогам акции мы оказали помощь в размере более 100 тыс. грн. По совместным решениям администрации и профсоюзного комитета оплачено лечение за 2008 - 2009 гг. работникам ЧАЭС на сумму 77 тыс. 734 грн., и остались неоплаченные совместные решения, принятые в 2007 г. на 48 тыс. 294 грн., которые, мы надеемся, будут оплачены.

Я хочу отметить, что никаких средств не хватит на дорогостоящие операции, если администрация, профсоюзный комитет не будут заниматься профилактикой заболеваний, в том числе санаторно-курортным лечением. За счет средств профсоюзного бюджета в 2009 году были приобретены 73 санаторно-курортные путевки, по фонду социального страхования выделено 70 путевок и за счет собственника не приобретено ни одной путевки, хотя в 2008 году администрация изыскала возможность для приобретения 349 санаторно-курортных путевок.

В детских оздоровительных учреждениях в 2009 году оздоровлено 301 ребенок, 101 путевка приобретена за счет профсоюзной организации НАЭК "Энергоатом", 200 путевок - за счет средств администрации ГСП ЧАЭС и частичной оплаты фонда социального страхования. В 2010 году за счет средств профбюджета мы планируем приобрести санаторно-курортные путевки на 405 тыс. грн. и просим администрацию также изыскать

средства на санаторно-курортное лечение работников ГСП ЧАЭС.

Развитие физической культуры и спорта всегда было и есть неотъемлемой составляющей профсоюзной работы. Как один из весомых факторов укрепления здоровья людей, продления их активного долголетия, физическая культура призвана стать составляющей частью жизнедеятельности персонала ГСП ЧАЭС. Советом КФК организованы и проводятся тренировочные занятия в группах общей физической подготовки по мини-футболу, волейболу, настольному теннису, легкоатлетической гимнастике с дневным и оперативным персоналом, а также с неработающими пенсионерами. На высоком организационном уровне в 2009 году прошла Спартакиада здоровья ГСП ЧАЭС. По итогам Спартакиады среди коллективов II группы Атомпрофсоюза физкультурники ЧАЭС заняли I место. Все затраты на мероприятия за 2009 год составили 241 тыс. 915 грн., отчислений со стороны собственника на финансирование физкультуры и спорта не получено, кроме поощрения победителей Спартакиады в размере 10 тыс. грн.

В 2010 году перед персоналом ГСП ЧАЭС стоят не менее важные задачи, чем в прошлых годах. С 01 января начала действовать "Общегосударственная программа снятия с эксплуатации Чернобыльской АЭС и преобразования объекта "Укрытие" в экологически безопасную систему", утвержденная Законом Украины № 886 от 15.01.2009. Она определила основные направления работ на ближайшие 5 лет, ориентировочные объемы финансирования, организационные и технические задания.

Эти задачи сможет выполнить здоровый стабильный коллектив профессионалов ГСП ЧАЭС, но для этого профсоюзный комитет, администрация ГСП ЧАЭС, орган государственного управления (МЧС) обязаны создать такие социальные гарантии персоналу, которые бы позволили воплотить поставленные задачи.

В своем докладе я остановился на основных работах профсоюзного комитета, очень большую работу в коллективах проводят председатели цеховых профсоюзных организаций, профгруппорги для поддержания здорового социально-психологического климата в коллективе ГСП ЧАЭС, за что мы им благодарны.

“Член профсоюза, избранный на определенную должность, должен понимать и реализовывать стратегические цели предприятия, убедительно и аргументированно отстаивать точку зрения профкома, следовать принципам созидания, направлять все свои усилия на сохранение стабильного морально-психологического климата в профсоюзной организации” - Владимир Еремин

Я не хочу сегодня критиковать администрацию, это будет сделано, очевидно, на конференции трудового коллектива и начну своё выступление с эпиграфа: "Благодаря соглашению растут малые государства, из-за раздора гибнут великие державы". А теперь давайте это переведём на членство в профсоюзе. Увеличивая ряды профсоюза, мы становимся богаче материально, становимся силой, которая способна противостоять и защищать свои трудовые и социально-экономические права. Малочисленную слабую профсоюзную организацию растопчет любая власть. Сегодня в рядах Атомпрофсоюза насчитывается 77 728 членов, в процентном отношении к работающим это составляет 93,2%, что само по себе является мощным показателем. А вот процент профсоюзного членства на предприятиях, входящих в состав Атомпрофсоюза: Южно-Украинская АЭС - 99,5%, Хмельницкая АЭС - 97%, Запорожская АЭС - 96,8%, Ровенская АЭС - 95,6%, Чернобыльская первичная организация зоны отчуждения - 87,4% и самый низкий показатель у ЧАЭС - это 84,6 %. Возникает вопрос: почему персонал выходит из профсоюза? И не надо искать причину в людях, покинувших наши ряды, давайте проанализируем и найдём причины в нас самих, начиная от рядового члена первичной профсоюзной организации до профактива и председателя нашей организации. Основное условие членства в профсоюзе - это выполнение уставных требований. Да, в профсоюзной организации ЧАЭС есть проблемы, и они объективны, потому что сегодня не достаточно средств для реализации всех задач. Выполняя основную цель - представлять и защищать трудовые и социально-экономические права и интересы членов профсоюза - пункт 2.21 устава обязывает нас проводить работы по усилению мотивации профсоюзного членства и пункт 3.15 обязывает не допускать действий, направленных на раскол и снижение авторитета первичной профсоюзной организации. На сегодняшний день администрация, в лице собственника ГСП ЧАЭС, создала все условия для активной работы людям, которые выбраны на профсоюзные должности и наделены правами и полномочиями, а именно, дает возможность оформлять от трех до семи часов в неделю

оплачиваемого отпуска для выполнения общественных обязанностей. Что ещё нужно от администрации для того, чтобы мы начали активные действия?

Всего один фактор: администрация нарушает КЗоТ, нарушает пункты коллективного договора. А где же наши действия? Остановлюсь на самых основных нарушениях. Есть нарушения пункта коллективного договора и 169-й статьи КЗоТ, которая гласит о том, что при поступлении на работу собственник обязан оплатить работнику первичный медосмотр. Ни одному вновь принятому человеку медосмотр оплачен не был. Особо хочется остановиться на спецодежде, потому что на складе ее нет - выдают либо только ботинки, либо один пиджак и т.д. - люди вынуждены ходить в своей одежде. Вот служебная записка: костюм ИТР мужской - 195 человек не обеспечены, 1328 человек ходят в костюмах с истёкшим сроком пользования. Мне неприятно читать эти вещи, эти цифры просто катастрофические. Я тоже хожу в своём пиджаке, к которому пришита эмблема. Я не требую никаких денег, потому что прекрасно понимаю, что сегодня у нас тяжелое финансовое положение. Я думаю, придёт время, когда администрация все-таки решит этот вопрос. КЗоТ и закон о профсоюзах дают нам в таких случаях право на самые решительные и жесткие действия, то есть: выразить недоверие собственнику, вступить в трудовой спор, провести акцию неповиновения и так далее. Все это слишком просто, это методы уже наших дедов. В условиях сегодняшней ситуации, когда коллектив показывает свою стабильность и дисциплину, выполняя поставленные задачи, когда полным ходом идёт выгрузка топлива, когда заключены договора с подрядными организациями и фирмами и идёт финансирование на строительство объектов, необходимых для вывода ЧАЭС с эксплуатации и когда есть главный фактор - недофинансирование ГСП ЧАЭС - эти действия преждевременны и просто недопустимы. Это я вам говорю как член центрального

комитета. Потому что и устав, и материалы пленума призывают нас входить в диалог с собственником, а не начинать боевые действия, которые могут привести к расколу трудового коллектива на два лагеря, к потере репутации и имиджа трудового коллектива и профкома, нанесению ущерба интересам государства и деловым партнерам ГСП ЧАЭС. Каков же выход из этой ситуации? А выход прост: на выборных должностях в первичной профсоюзной организации не должно быть случайных людей. Член профсоюза, который выбран на определенную должность, помимо своей репутации должен понимать и реализовывать стратегические цели предприятия, знать психологию конфликтов и трудовых отношений, быть аналитиком при принятии решений, убедительно и аргументированно отстаивать точку зрения профкома, следовать принципам созидания, направлять все свои усилия на сохранение стабильного морально-психологического климата в профсоюзной организации. Поэтому только взаимное уважение и понимание между администрацией и профкомом, только нормы социального партнерства, постоянный диалог могут способствовать решению этих сложных социально-экономических вопросов. И все это будет работать на сохранение авторитета и имиджа трудового коллектива, на усиление доверия к профсоюзу, а администрация и профком уже давно определили для себя главный приоритет - это человек, его жизнь, его здоровье, его благосостояние и безопасность.

“Хочу вас поблагодарить и оценить работу профсоюзного комитета и трудового коллектива как хорошую!” - Игорь Грамоткин

Уважаемые коллеги! Хочу поблагодарить вас, в первую очередь, за вашу терпимость, за вашу толерантность, за ваше понимание. Даже та атмосфера, которая присутствует сейчас в зале, понимание ситуации, в которой мы находимся, создают во мне лично уверенность в том, что мы и в дальнейшем сможем успешно сотрудничать с профсоюзным комитетом и в целом с коллективом ЧАЭС, решать любые поставленные перед нами задачи. Мы прожили с вами очень сложный 2009 год, я думаю, что это все понимают, как понимают и то, насколько сложно было обеспечить, в первую очередь, финансовые ресурсы, необходимые для выполнения наших прямых обязательств по поддержанию в безопасном состоянии энергоблоков, обеспечения ядерной и радиа-

ционной безопасности, выплаты зарплаты и обеспечения тех минимальных социальных гарантий, которые возможно обеспечить. Было очень сложно, но нам, совместно с профсоюзным комитетом, с администрацией города это успешно удалось. Проведена большая совместная работа. Я хочу вас поблагодарить за то, что вы вместе с нами были терпимы, ждали, верили в нас - и у нас все получилось. Огромное вам спасибо. Я уверен, что 2010 год будет не менее сложный, чем прошлый, но мы уже сейчас делаем все, чтобы не допускать прошлых ошибок. Я вчера был в Администрации Президента, где получил подтверждение, что Президент 26 апреля будет здесь. Он посетит площадку, и мы будем говорить ему, но не о наших проблемах (они понятны и известны всем) - мы будем говорить о будущем площадки, о том, как её правильно и рационально использовать, мы будем убеждать дать вторую жизнь площадке. У нас есть для этого все обоснования, есть понимание всех тех процессов, которые сегодня идут в атомной энергетике, для того, чтобы мы видели своё место в ней. Это неизбежно, и я надеюсь, что нам удастся успешно решить это.

На июнь - уже сейчас известно - назначено заседание Совета национальной безопасности Украины, на котором будет отдельно рассматриваться вопрос состояния дел в области снятия ЧАЭС с эксплуатации.

Мы будем говорить о принципиально новом подходе в реализации именно этих процессов, и очень важно, чтобы коллектив понимал и верил, что администрация живет так же сложно, как и профсоюзный комитет, как и каждый член трудового коллектива, - живёт по средствам. Такой подход дал нам возможность в прошлом году не только выполнить все повышения заработной платы, но даже выплатить премию ко Дню энергетика. Это тоже работа всего трудового коллектива! Мы всё с вами для этого сделали. Что для меня очень важно - чтобы действия администрации станции были понятны и предсказуемы для коллектива, чтобы вы понимали, чем мы руководствуемся в своих действиях, что это системное принятие решений, основанное, в первую очередь, на знании и опыте всего коллектива. В условиях политической нестабильности в обществе наше единство, единство коллектива, - это основа и залог успешной и стабильной работы. А нам предстоит сделать очень много, мы начинаем реальные физические работы на наших объектах, начинаем их вводить в эксплуатацию, строить, в общем, работать. Я хочу вас поблагодарить и оценить работу профсоюзного комитета и трудового коллектива в целом как хорошую. Поверьте, в прошлом году было очень сложно, и профсоюзному комитету пришлось сделать очень многое, чтобы такая оценка прозвучала.

Добро пожаловать в блоги

На запрос "Чернобыльская АЭС в блогах" один только Яндекс выдает более 3 тысяч страниц. Конечно, тут много всякого-разного, но есть и совершенно замечательные вещи, в том числе и о Чернобыльской АЭС - воспоминания очевидцев и непосредственных участников тех событий. Естественно, много в них субъективного, кое-что искажено временем или подзабылось, но все равно это бесценные свидетельства времени, которое мало-помалу уходит в прошлое. Среди таких блога-находок особое место занимают воспоминания журналиста Алексея Бреуса, в прошлом - работника 4-го блока Чернобыльской АЭС. К сожалению, документ достаточно объемный и опубликовать его полностью в газете достаточно сложно. Поэтому предлагаем читателю выдержки из него.

Предлагаемое ниже описание событий нескольких дней апреля 1986 года основано на содержании маршрутного листа, составленного бывшим оператором Чернобыльской АЭС Алексеем БРЕУСОМ в 1991 году с использованием более ранних личных записей. Основной задачей маршрутного листа является отображение хронологии всех действий и перемещений работника во время аварийных работ после Чернобыльской катастрофы. На основе этих

данных представляется возможным рассчитать или оценить дозу облучения, полученную работником во время таких работ на Чернобыльской АЭС и в Чернобыльской зоне.

Маршрутные листы составлялись по инициативе администрации ЧАЭС или самих работников в тех случаях, когда определить дозу облучения с помощью средств индивидуального дозиметрического контроля было невозможно. Например, 26 апреля 1986 года персонал ночной и

утренней смен в основном использовал фотокассеты ИФКУ, не предназначенные для фиксирования больших доз облучения. Фотопленка в такой кассете, собственно и являющаяся индикатором дозы, полностью засвечивается при дозе около 4 бэр. Очевидно, что индивидуальные дозы облучения персонала Чернобыльской АЭС в первые часы после аварии были в десятки и сотни раз выше.

Структура изложения действий в

маршрутном листе:

1. Дата, время.
2. Маршрут движения или место нахождения.
3. Выполняемые работы, их эффективность. По чьему распоряжению работали?
4. Как оценивали дозиметрическую обстановку?
5. Кто работал вместе с вами?
6. Кого видели из лиц, получивших Острую Лучевую Болезнь (ОЛБ)?
7. Каким было ваше самочувствие, особые ощущения?
8. Личные воспоминания, не вписывающиеся в предлагаемую структуру изложения.

Ф.И.О.: БРЕУС Алексей Алексеевич
 На Чернобыльской АЭС - с июня 1982 года. Работал в должности инженера оперативной группы - на рабочих местах оператора установки подавления активности (УПАК) и оператора реакторного отделения (оператор ГЦН), затем - куратором от ЧАЭС на монтаже реактора и оборудования четвертого блока (кураторство и приемка работы монтажных и наладочных организаций), после пуска четвертого блока работал инженером управления блоком №4 (ИУБ), затем - старшим инженером управления блоком №4 (СИУБ).

Место работы на 26 апреля 1986 года: Чернобыльская АЭС, старший инженер управления блоком № 4, табельный № 0230.

...В момент аварии спал в своей квартире. Взрыва, шума или чего-то подобного не слышал, хотя окна квартиры выходят в сторону ЧАЭС и из них хорошо видны энергоблоки. Через несколько лет узнал, что моего соседа - пожарного, лейтенанта Петра Хмеля (перенес ОЛБ-2 - острую лучевую болезнь 2-ой степени), ночью разбудили и забрали на четвертый блок, но шума в коридоре

тоже не слышал. Спал.

К 7 часам утра подошел к автобусной остановке напротив бассейна "Лазурный", откуда должен был уехать на работу на ЧАЭС... На остановке было очень много людей. Подумал, что с автобусами какая-то задержка. Не доходя до остановки, на другой стороне улицы увидел "дежурку" - дежурный автобус начальника смены станции. Начальник смены турбинного цеха (НСТЦ) В.Г. Усенко позвал меня к "дежурке", и я сел в нее, радуясь тому, что не придется ехать в забитом автобусе, которого все еще нет...

...Подъезжая к ОРУ, увидел из автобуса разрушенный блок и таким образом узнал об аварии. До этого никто ничего мне об этом не говорил, в автобусе почти не разговаривали. Впервые в жизни ощутил, что означают слова "волосы встают дыбом". Вид разрушенного блока навел на мысль о многочисленных жертвах под развалом, подумалось о "братской могиле". Появилось недоумение: зачем нас сюда привезли, что здесь еще можно делать?

7:20. На контрольно-пропускном пункте, который находится на АБК-1 (КПП-1), на территорию станции пропустили только тех, у кого пропуска хранились на этой проходной. Мой пропуск, как и у большинства других, работавших на четвертом блоке, хранился на КПП-2 (т.е. на проходной со стороны четвертого блока), а команды руководства станции пропустить нас через КПП-1 не было. Поэтому от КПП-1 приехали на "дежурку" к КПП-2 (ехали мимо пожарной части ЧАЭС - СВПЧ №2). Охранник на КПП-2, светловолосый прапорщик, одетый в прорезиненный общеевойсковой защитный комплект (ОЗК), удивился нашему приезду и сказал, что через КПП-2 уже никого не пускают. Он пропустил

нас на территорию АЭС только после разрешения начальника караула, с которым созванивался по телефону.

7:25. Принял таблетку йодистого калия (самостоятельное решение - таблетку предложил охранник на КПП-2, спасибо ему! Насыщение щитовидной железой обычным йодом предотвращает накопление в ней радиоактивного йода)...

...Из развала поднимался легкий, едва заметный то ли пар, то ли дым. Хорошо были видны обнажившиеся блестящие стояки пароводяных коммуникаций (стояки ПВК - это трубы, по которым вода выходит из реактора), они были расположены, как и положено, вертикально (очень хорошо это помню), а если и были наклонены, то на меня или от меня - так, что для меня этот наклон не был заметен. Были видны желтые двигатели главных циркуляционных насосов (ГЦН - качают воду через реактор), так как стен, за которыми они стоят, уже не было. Один из двигателей, как мне показалось, немного наклонился. Барабаны-сепараторы (емкости для охлаждающей воды реактора) также оказались видны. Они были ниже стояков ПВК, т.е. ниже верхней части реактора - так называемой схемы "Е", или "крышки" реактора (устоявшееся название этой конструкции - "Елена"). Поэтому я решил, что барабаны-сепараторы, из которых вода должна поступать в реактор, провалились ниже реактора, а значит, реактор хоть на время - до включения аварийной подачи воды в него - мог оставаться без охлаждения и поэтому мог быть поврежден (как узнал через год или два, расположение схемы "Е" и барабанов-сепараторов было совсем другим: это наоборот, барабаны-сепараторы остались на своем месте, а "Елена" вместе с установленными на ней стояками ПВК оказалась выше барабанов-сепараторов - она поднялась во время взрыва). Было очевидным, что коммуникации сильно повреждены, реактор тоже наверняка поврежден, но, видимо, не разрушен, и в него подается вода. Понял, что именно для этого я здесь: требование "обеспечить подачу воды в реактор в любом режиме" было записано не только в эксплуатационных инструкциях по моему оборудованию, но даже в моей должностной инструкции, несмотря на то, что это был не технический, а административный документ, определяющий требования к моей подготовке, объем необходимых знаний, периодичность экзаменов, медицинских проверок, закрепленное оборудо-

дование, взаимоотношения с начальством и подчиненными и т.п.

"Задним числом" можно, конечно, рассуждать о необходимости или нецелесообразности подачи воды в реактор в той ситуации. Сейчас, спустя годы после катастрофы, считаю, что это все же нужно было делать. Персонал ЧАЭС обвинили в ряде нарушений, которые якобы и привели к взрыву. Если бы мы 26 апреля 1986 года не пытались подавать воду к реактору, то персонал обвинили бы еще в одном нарушении. Наверняка!

Справа, сверху развала падал большой поток воды, разбиваясь о битые бетонные плиты, что подтверждало мое предположение о том, что вода на блок подается, а значит, есть надежда, что реактор не разрушен. Поэтому решил, что черные куски на земле размером с кулак - это, видимо, закопченный бетон, но никак не думал, что это могут быть обломки графита из реактора, как потом утверждали другие. Был ли это графит - не знаю до сих пор, но валявшиеся на моем пути куски, действительно, были похожи на обломки графитовых блоков.

Надо признаться, надо мной довлел тот факт, что мы, приехавшие утром на разрушенный блок, зачем-то здесь нужны: раз уж нас сюда привезли, значит, что-то еще можно сделать, не все потеряно, и еще есть надежда. Возможно, из-за этого обстоятельства, вопреки некоторым фактам и догадкам, никак не хотелось соглашаться с тем, что реактор полностью разрушен. Вместо этого искались аргументы в подтверждение того, что на реактор еще можно воздействовать и подавить исходившую от него опасность.

7:30. Переделался в санпропускнике на втором этаже АБК-2. В санпропускнике видел В. Бражника (ОЛБ-4, умер от переоблучения), кожа у него была красного цвета, и было видно, что он очень плохо себя чувствует. Перед четвертым блоком зашел на щит систем радиационного контроля - ЩСРК (самостоятельное решение). На ЩСРК мне ответили, что БЩУ-4 не разрушен и туда можно пройти. Мне дали респиратор "Лепесток - 200", и я надел его. В коридоре по пути к БЩУ-4 был небольшой завал - только в одном месте, что меня удивило: внутри сильно разрушенного блока, каким я его видел снаружи, оставались почти неповрежденные проходы и совсем целые помещения!

7:30-8:00. Находился на БЩУ-4. От старшего инженера управления

блоком М.У. Гашимова (ОЛБ-2) узнал, что ведутся работы по обеспечению охлаждения реактора. По распоряжению начальника смены очереди (НСО) В.А. Бабичева (ОЛБ-2) включился в эти работы. Насколько эффективна подача воды в реактор, доходит ли она до него - определить по приборам на БЩУ-4 было невозможно. Старший инженер управления турбинами А.И. Черанев (ОЛБ-1), которого привезли на блок еще ночью, сообщил мне, что на БЩУ-4 мощность дозы составляет 800 микро-Рентген в секунду (мкР/сек), а максимальный уровень был возле лужи позади рабочего места старшего инженера управления реактором (СИУР), где немного обвалилась облицовка с потолка. Я сразу оценил, что 800 мкР/сек - это ровно в 1000 (тысячу!) раз больше предельно-допустимой величины, установленной тогдашними нормами для персонала АЭС (теперешние украинские нормы - более жесткие). Оценил также, что мощность дозы в 800 мкР/сек приведет за час к облучению дозой около трех Рентген, но более детально рассчитывать свою дозу не пытался, и не было на это времени.

8:00. Вчетвером, вместе с начальником смены блока №4 (НСБ-4) В.Г.Смагиным, у которого я был в непосредственном оперативном подчинении, и прибывшими еще ночью из реакторного цеха первой очереди ЧАЭС В.А. Орловым и А.Г. Усковым (все трое - ОЛБ-2) вышли из БЩУ-4 в коридор на отметке +9 метров, затем пошли к лестнице 059 (в сторону резервного пульта управления - РПУ), поднялись по лестнице на отметку +27 м. Вошли в помещение 714/2 на отметке +27 м (рядом с питательным узлом четвертого блока; питательным узлом называют систему трубопроводов и регуляторов для возврата в реактор воды, которая в виде пара направляется в турбину). Помещение было отчасти заполнено паром, на полу - лужи. В помещении 714/2 примерно по 3-4 минуты находился возле ближней (к входу) и дальней задвижки. В помещении 714/2 мы открывали вручную задвижки подачи охлаждающей (питательной) воды в реактор снизу через систему аварийного охлаждения реактора.

8:10. Все вышли из помещения 714/2 - надо было найти рычаг (на сленге персонала АЭС - "мартышку") для открытия тугих задвижек, который был оставлен где-то поблизости еще ночью, когда на питательный узел ходили другие - кажется, А.Ф. Акимов, Л.Ф. Топтунов, В.А.

Орлов и А.Г. Усков. На 2-3 минуты вошел в помещение 702/2, т.е. на питательный узел. Заодно проверил положение задвижек на пусковой нитке питательного узла - похоже, были приоткрыты. Нашли рычаг в помещении 702/2... Продолжили открытие задвижек. Открыли их на 40-60%... Оценить эффективность наших действий было сложно.

Около 8:40 высказал В.Г. Смагину сомнения в целесообразности подачи воды в реактор, так как видел, что барабаны-сепараторы - ниже "пятак" (верхней части реактора). Выяснилось, что он этого не видел, так как на станцию проходил с другой стороны - через АБК-1. После этого В.Г. Смагин ходил на резервный пульт управления, откуда просматривалась часть развала. Он видел падающий поток воды от поврежденного пожарного трубопровода - дал команду на береговую насосную станцию отключить пожарные насосы, после этого течь воды прекратилась.

Находясь на БЩУ-4, заполнял свой оперативный журнал. Когда записывал время действий и посмотрел на часы, то очень удивился, что на часах всего около девяти утра. По моему внутреннему восприятию времени мне казалось, что уже около двух-трех часов дня! В целом было ощущение, чем-то похожее на эйфорию, готовность сделать все, что потребуется, хотя и не было уверенности в эффективности выполняемых действий. ...Находясь на БЩУ-4, я также отключал ненужное оборудование, оставшееся в работе с ночной смены (в частности, насосы охлаждения системы управления и защиты реактора - НС, НСОС и др.), также отключил насосы аварийного охлаждения аварийной и неаварийной половин реактора (НОАП и НОНП), так как в результате осмотра полуразрушенных помещений реакторного цеха выяснилось, что электрические кабели и трубопроводы этих насосов оборваны. В эти помещения ходили, как мне помнится, начальник смены реакторного цеха С.В. Камышный (ОЛБ-2) и оператор реакторного цеха А.Н. Зеленцов (ОЛБ-1), которые затем заходили на БЩУ-4 и сообщили об этом. В это время совместными усилиями операторов предпринимались также попытки отсечь группу деаэраторов для уменьшения потерь воды через поврежденный трубопровод на питательном насосе, так как поврежденный участок можно было отключить только вместе с половиной деаэраторных баков.

Около 10 часов у НСБ В.Г. Смагина и НСТЦ В.Г. Усенко (оба - ОЛБ-2) заметно ухудшилось самочувствие, началась рвота, из-за чего они выбегали за дверь в помещение левого неоперативного БЩУ. Через некоторое время НСРЦ С.В. Камышный (ОЛБ-2) принес воинскую аптечку (оранжевая коробочка), из которой дал В.Г. Смагину и мне противорвотные таблетки, и мы их приняли. У меня к тому времени была легкая тошнота, но рвоты не было. После приема таблеток тошнота прошла. Военные пилюли, призванные сохранить, во что бы то ни стало, боеготовность личного состава в условиях радиационного поражения, таки действуют!

Как мне помнится, в 10:04 из-за затопления водой и, как следствие, аварийного отключения электрических секций, от которых осуществляется электроснабжение основного оборудования четвертого блока, автоматически включились два из трех дизель-генератора, третий я запустил ключом с панелей безопасности на БЩУ-4. На одном из трех дизель-генераторов при запуске порвался трубопровод горячего диаметром 80 мм, из-за чего возникла течь и опасность пожара. Локализацией течи занимался машинист дизель-генераторной станции... После отключения электрических секций остановились также насосы, подававшие воду из баков чистого конденсата в деаэраторы, так как эти насосы не запитаны от дизель-генераторов. Поэтому подача воды в деаэраторы прекратилась, уровень воды в них быстро снизился, и мне пришлось отключить аварийный питательный насос (АПН), который берет воду из деаэраторов. Т.е. подача воды к реактору была прекращена (пишу "к реактору" а не "в реактор", так как уверенности в том, что вода доходит до реактора, у меня не было). Сразу же после отключения аварийного питательного насоса на БЩУ-4 позвонил главный инженер ЧАЭС Н.М. Фомин и спросил, что произошло, так как, по его словам, резко увеличилось дымление из реактора (с Н.М. Фоминым по телефону говорил М.У. Гашимов). Это может служить косвенным подтверждением того, что часть воды до реактора все-таки доходила. Примерно в 11 часов НСБ В.Г. Смагин отдал команду "Всем покинуть четвертый блок!".

Позже В.Г. Смагин получил "Орден Ленина" - самую высокую награду Советского Союза. Не знаю, что написано в наградных документах к ордену, но только за одну эту команду ему уже можно было вручать са-

мые высокие награды. Признать бесполезность своих действий в той ситуации было сложнее, чем продолжать действия "по инструкциям". По распоряжению В.Г. Смагина я остался вместе с ним на БЩУ-4. Этого требовала инструкция по действиям в чрезвычайных радиационных обстоятельствах. Инструкция была с грифом секретности и не входила в число документов, которые я, как старший инженер управления блоком (СИУБ), должен знать. Но ее требования знал начальник смены блока (НСБ) В.Г. Смагин: на блоке при необходимости должны оставаться два наивысших по рангу оператора, т.е. НСБ и второе после него лицо на блоке - СИУБ, который имеет право и обязан заменить начальника смены блока в случае необходимости. Некоторое время мы были на БЩУ-4 вдвоем.

11:45. По распоряжению НСБ В.Г. Смагина, согласованному по телефону с начальником смены станции (НСС) Н.В. Бекешко... в 11:55 пришел на пульт управления третьего блока (т.е. на БЩУ-3). Там были НСТЦ В.Г. Усенко (ОЛБ-2), НСБ третьего блока В.С. Минин, операторы пультов третьего блока и другие. Позвонил с БЩУ-3 В.Г. Смагину на БЩУ-4, где он остался один в плохом самочувствии. Звонил несколько раз, но никто на мои звонки не ответил. Учитывая плохое состояние В.Г. Смагина, решил пойти к нему (самостоятельное решение), о чем сообщил начальнику смены третьего блока В.С. Минину. Не дойдя до четвертого блока, около щита СРК встретил В.Г. Смагина. Он шел на третий блок и остановился для переодевания пластиковых бахил.

12:10. Вернулся вместе со Смагиным на БЩУ-3. Из-за очень плохого самочувствия В.Г. Смагин и В.Г. Усенко (оба - ОЛБ-2) ушли с блока в медпункт на АБК-1. По распоряжению НСС Н.В. Бекешко и в соответствии со своей должностной инструкцией, заменил НСБ В.Г. Смагина...

...Получил команду от начальника смены очереди В.А. Бабичева (ОЛБ-2) подавать в деаэраторы воду из баков чистого конденсата (БЧК, находятся на промплощадке, около здания блока), которые к тому времени усилиями В.А. Бабичева были заполнены технической водой (из пруда-охладителя) с помощью пожарных рукавов.

12:40-12:45. Для выполнения распоряжения В.А. Бабичева отправился из БЩУ-3 по коридору на отметке +9 м в направлении БЩУ-4. К тому времени около щита СРК уже

был организован санитарный шлюз, и дежуривший там, кажется, Г. Красножен (начальник службы радиационной безопасности), отказался меня пропустить, так как получил распоряжение никого не пускать на четвертый блок. Вернулся на БЩУ-3, позвонил оттуда на центральный щит управления первой очереди (ЦЩУ-1) начальнику смены станции Н.В. Бекешко и попросил разрешить мне проход на БЩУ-4... Был там один. Контролировал заполнение деаэраторов насосами чистого конденсата (НЧК). Отключал ненужное оборудование - насосы промежуточного контура и еще что-то - уже не помню, что именно...

...В помещении пульта управления четвертого блока никого кроме меня не было. Страх совершенно не было, так же, как не было уже ощущения опасности. Было очень тихо, не было привычного гула работающего оборудования, был слышен каждый звук от моих движений, особенно от шагов в хрустящих пластиковых бахилах, и это обостряло ощущение непривычной тишины на блоке - до мороза по коже. Нахлынуло очень острое чувство досады, с давящим комом у горла. Наверное, чтоб не оказаться во власти этого чувства, ударил кулаком по столу, возле которого стоял (стол НСБ). После такой "разрядки" переждал минуту, опершись руками о стол. Успокоившись, вышел в "золотой" коридор.

...Контролировал заполнение деаэраторов. Кажется, выполнил обратный переход по насосам НА. На БЩУ-4 для замера радиационной обстановки заходил дозиметрист А. Варбанец. Сообщал ли он мне результаты замеров, и спрашивал ли я о них - не помню. Помню, что удивился его появлению, и спросил, почему он здесь. Он ответил спокойно и коротко, что-то вроде "Работаем"...

...15:20-15:30. Находился на БЩУ-3. Пришел К.М. Ермаков, СИУБ следующей смены (смена В-3), который должен меня сменить в 16:00. Рассказал ему о ведущейся работе. Доложил начальнику смены станции Н.В. Бекешко о заполнении деаэраторов до необходимого уровня. Получил от него распоряжение включить насос АПН.

15:35-15:55. Вдвоем с К.М. Ермаковым находились на БЩУ-4. С БЩУ-4 по телефону сообщил еще раз начальнику смены станции Н.В. Бекешко о готовности к включению АПН и получил от него подтверждение команды включить этот насос. Честно говоря, мне казалась весьма

сомнительной идея включать насос и подавать воду в реактор после того, как реактор долго оставался без воды. Наверняка, похожие мысли были и у других операторов, но в то время был настрой хоть что-то предпринимать. Видимо, это тот самый случай, когда утопающий хватается даже за соломинку...

Со своего пульта (пульта СИУБа) ключом пытался включить АПН, но насос не запустился: из машинного зала был слышен лишь кратковременный звук разворачивающегося электродвигателя, который сопровождался броском показаний амперметра, затем указатель амперметра (световой "зайчик") установился на нуле. Т.е. АПН не запустился. Остальные два АПН были повреждены сразу после взрыва упавшими с крыши бетонными плитами, поэтому ни один из аварийных питательных насосов включить было невозможно. Доложил начальнику смены станции Н.В. Бекешко...

16:00. Сдал смену СИУБу К.М. Ермакову. Доложил об этом начальнику смены станции Н.В. Бекешко. Спросил у него о времени и месте отправления автобуса из города на станцию на следующий день. Н.В. Бекешко сказал, что время и место - прежние. Вышел с БЩУ-3 в коридор +9 м и пошел в сторону АБК-2. В санпропускнике АБК-2 (на 2 этаже) забрал из своего шкафчика личную одежду и, сложив ее в целлофановый пакет, перешел по "золотому" коридору в санпропускник на АБК-1 (по распоряжению НСС Бекешко выходить со станции надо было уже только через АБК-1 и КПП-1). Несколько раз мылся под душем, но правую ладонь и переднюю поверхность бедер отмыть так и не удалось (судя по сигнализации установки контроля радиационного загрязнения тела "РУСИ" в санпропускнике АБК-1). Переоделся в свою одежду и вышел в фойе АБК-1. Дозиметриста там не было, поэтому загрязнение личной одежды, в которой я утром был на территории АЭС неподалеку от разрушенного блока, не проверялось. В 17:00 вышел к автобусу возле АБК-1 и уехал в город...

Ходил пешком по городу. Был в продовольственном магазине напротив бассейна (покупал хлеб), на почте, дома, возле жилых домов на улице Спортивной - за бассейном. Около 18:00 встретил СИУБа ночной смены Б.В.Столярчука (ОЛБ-1). По его словам, он шел по вызову в КГБ. На почте отправил телеграмму жене в Ленинград, чтобы она отменила запланированный на майские праздники приезд в Припять.

Вместе с ней собиралась приехать ее подруга - к Л.Топтунову (ОЛБ-4), с которым познакомилась на нашей свадьбе в Припяти, в 1985 году. Еще на АБК-1 слышал от кого-то, что мощность дозы в городе - от 2 до 4 мкР/сек.

27 апреля 1986 года

7:00. От остановки напротив бассейна "Лазурный" выехал на автобусе на станцию. Приехал на АБК-1. Маршрут не помню. На работу вышел в соответствии с действовавшим в то время графиком сменной работы, который пока никто не изменял и не отменял. До 12:00 по распоряжению начальника турбинного цеха Л.А. Хоронжука находился на АБК-1 в комнате инженерно-технических работников (ИТР) турбинного цеха. Там были Н.Мягков (ОЛБ-2), А. Радько и другие.

12:00-16:00 находился на БЩУ-3, проводил расхолаживание остановленного третьего блока ЧАЭС - кажется, по распоряжению начальника смены турбинного цеха В.Г. Быченко. Расхолаживание шло хуже обычного, медленно. На БЩУ-3 кроме меня был начальник смены блока К.Фашевский.

16:00. Мытье в душе на АБК-1, переодевание в личную одежду. В санпропускнике обратил внимание на красивый светло-бронзовый загар по всему телу (сошел через 3-4 дня). Чуть позже начал ощущать сухость кожи туловища, было ощущение стянутости грудной клетки, что не позволяло сделать глубокий и даже нормальный вдох (прошло через 3-4 дня). Вышел в фойе АБК-1. После проверки дозиметристом загрязнения моей личной одежды, вернулся в санпропускник для ее замены на чистую. Снял джемпер, рубашку и туфли, джинсы оставил на себе (в этой же одежде был на ЧАЭС 26 апреля). В санпропускнике получил черные ботинки с заклепками (спецобувь) и синюю куртку "х/б" (спецодежда), которую одел на голое тело.

16:40. После повторного дозиметрического контроля вышел из фойе АБК-1 на площадь перед ЧАЭС. На автобусе от АБК-1 уехал в город... Настроение было очень подавленным, поэтому вышел из автобуса на первой же остановке в городе - на "кольце" (автodorожная развязка на въезде в Припять). Пошел пешком по маршруту: ул. Ленина - ул. Курчатова - ул. Лазарева - ул. Спортивная, дом 17-а.

На улице Ленина было очень много пустых автобусов, стоящих колонной один за другим - автобусы

Добро пожаловать в блоги

остались лишними после эвакуации населения Припяти, проведенной в этот день. По пути встретил Л.М. Кана, В.И. Гоймана. Оперативный персонал ЧАЭС не эвакуировали и оставляли в городе до особого указания; советовали "кучковаться", жить не по одному. Вечером был в столовой "Олимпия", дома, в третьем микрорайоне.

28 апреля 1986 года

До 13 часов находился на АБК-1 - по распоряжению начальника турбинного цеха Л.А.Хоронжука или его заместителя В.Г.Химача. 13:00-15:00. Вместе с СИУБом В.С. Вахрушиным вел расхолаживание третьего блока. В 16:30 уехал с АБК-1 на автобусе в город. Маршрут не помню. Вышел из автобуса у школы №3, т.е. около своего дома...

На почте, которая больше не работала, большой стол в зале был завален телеграммами, в основном от эвакуированных семей, которые сообщали оставшимся в городе операторам о месте своего нахождения. Помогал кому-то из знакомых найти в ворохе на столе телеграмму от его семьи.

Однако, были телеграммы не только от эвакуированных. Я нашел телеграмму от своей жены, которая сообщала, что билеты уже куплены, и она таки приедет в Припять. В другой телеграмме один из моих коллег, получивших большую дозу облучения, писал из больницы в Москве своей жене, чтобы она не уезжала из города на машине, так как коробка передач не в порядке...

29 апреля 1986 года

01:00 ночи. Ко мне домой зашел сначала А.И. Король (старший инженер механик, приехал со станции, был в белой униформе), живший в моем доме на том же этаже, что и я, а затем В.И. Гойман (СИУТ), и они сообщили об эвакуации персонала ЧАЭС из Припяти. А.И. Король также сказал, что мощность дозы в городе местами достигает 1 Рентгена в час. 01:30 вышел из дому вместе с С.Д. Проненко (СИУР), пошли к автобусной остановке около магазина "Радуга"... сели в автобус. Очень долго, до 3:10 находились в автобусе, ожидали тех, кто еще может подойти. У кого-то в автобусе были наручные электронные часы, которые начали показывать странное время (вроде 78:93)...

04:10. Приехали в пионерлагерь "Сказочный" около села Иловница в Чернобыльском районе. По пути автобус останавливался, так как кому-то было плохо...

Монолог жены погибшего на тушении АЭС пожарного

Выдержки из документа, помещенного в блоги. Кем записан, когда - сегодня установить трудно. Впервые широко разошелся в интернете в 2007 году, в канун 21-й годовщины аварии. Читать его не просто. Но когда было просто прикасаться к горячим, очень откровенным человеческим эмоциям и чувствам? Вспоминает Людмила Игнатенко, жена погибшего пожарного Василия Игнатенко

"Я не знаю, о чем рассказывать... О смерти или о любви? Или это одно и то же... О чем?"

...Мы недавно поженились. Еще ходили по улице и держались за руки, даже если в магазин шли... Я говорила ему: "Я тебя люблю". Но я еще не знала, как я его любила... Не представляла... Жили мы в общежитии пожарной части, где он служил. На втором этаже. И там еще три молодые семьи, на всех одна кухня. А внизу, на первом этаже стояли машины. Красные пожарные машины. Это была его служба. Всегда я в курсе: где он, что с ним? Среди ночи слышу какой-то шум. Выглянула в окно. Он увидел меня: "Закрой форточки и ложись спать. На станции пожар. Я скоро буду". Самого взрыва я не видела. Только пламя. Все, словно светилось... Все небо... Высокое пламя. Копоть. Жар страшный. А его все нет и нет. Копоть от того, что битум горел, крыша станции была залита битумом. Ходили, потом вспоминал, как по смоле. Сбивали пламя. Сбрасывали горящий графит ногами... Уехали они без брезентовых костюмов, как были в одних рубашках, так и уехали. Их не предупредили, их вызвали на обыкновенный пожар... Четыре часа... Пять часов... Шесть... В шесть мы с ним собирались ехать к его родителям. Сажать картошку. От города Припять до деревни Сперижье, где жили его родители, сорок километров...

...Семь часов... В семь часов мне передали, что он в больнице. Я побежала, но вокруг больницы уже стояла кольцеобразная милиция, никого не пускали. Одни машины "Скорой помощи" заезжали. Милиционеры кричали: машины зашкаливают, не приближайтесь. Не одна я, все жены прибежали, все, у кого мужья в эту ночь оказались на станции. Я бросилась искать свою знакомую, она работала врачом в этой больнице. Схватила ее за халат, когда она выходила из машины: "Пропусти меня!" - "Не могу! С ним плохо. С ними

со всеми плохо". Держу ее: "Только посмотреть". "Ладно, - говорит, - тогда бежим. На пятнадцать-двадцать минут". Я увидела его... Отекший весь, опухший... Глаз почти нет... "Надо молока. Много молока! - сказала мне знакомая. - Чтобы они выпили хотя бы по три литра". - "Но он не пьет молоко". - "Сейчас будет пить".

...В десять утра умер оператор Шишенок... Он умер первым... В первый день... Мы узнали, что под развалинами остался второй - Валера Ходемчук. Так его и не достали. Забетонировали. Но мы еще не знали, что они все - первые... Спрашиваю: "Васенька, что делать?" - "Уезжай отсюда! Уезжай! У тебя будет ребенок". А я - беременна. Но как я его оставлю? Просит: "Уезжай! Спасай ребенка!" - "Сначала я должна принести тебе молоко, а потом решим". Прибегает моя подруга Таня Кибенок... Ее муж в этой же палате... С ней ее отец, он на машине. Мы садимся и едем в ближайшую деревню за молоком. Где-то три километра за городом... Покупаем много трехлитровых банок с молоком... Шесть - чтобы хватило на всех... Но от молока их страшно рвало... Все время теряли сознание, им ставили капельницы. Врачи почему-то твердили, что они отравились газами, никто не говорил о радиации. А город заполнился военной техникой, перекрыли все дороги... Перестали ходить электрички, поезда... Мыли улицы каким-то белым порошком... Я волновалась, как же мне завтра добраться в деревню, чтобы купить ему парного молока? Никто не говорил о радиации... Только военные ходили в респираторах... Горожане несли хлеб из магазинов, открытые кульки с булочками... Пирожные лежали на лотках...

...Вечером в больницу не пропустили... Море людей вокруг... Я стояла напротив его окна, он подошел и что-то мне кричал. Так отчаянно! В толпе кто-то расслышал: их увозят ночью в Москву. Жены сби-

лись все в одну кучу. Решили: поедем с ними. Пустите нас к нашим мужьям! Не имеете права! Бились, царапались. Солдаты, уже стояли солдаты, нас отталкивали. Тогда вышел врач и подтвердил, что они полетят на самолете в Москву, но нам нужно принести им одежду, - та, в которой они были на станции, сгорела. Автобусы уже не ходили, и мы бегом через весь город. Прибежали с сумками, а самолет уже улетел... Нас специально обманули... Чтобы мы не кричали, не плакали... Ночь... По одну сторону улицы автобусы, сотни автобусов (уже готовили город к эвакуации), а по другую сторону - сотни пожарных машин. Пригнали отовсюду. Вся улица в белой пене... Мы по ней идем... Ругаемся и плачем... По радио объявили, что, возможно, город эвакуируют на три-пять дней, возьмите с собой теплые вещи и спортивные костюмы, будете жить в лесах. В палатках. Люди даже обрадовались: на природу! Встретим там Первое мая. Необычно. Готовили в дорогу шашлыки... Брала с собой гитары, магнитофоны... Плакали только те, чьи мужья пострадали.

Не помню дороги... Будто очнулась, когда увидела его мать: "Мама, Вася в Москве! Увезли специальным самолетом!" Но мы досадили огород (а через неделю деревню эвакуируют!) Кто знал? Кто тогда это знал? К вечеру у меня открылась рвота. Я - на шестом месяце беременности. Мне так плохо... Ночью снится, что он меня зовет, пока он был жив, звал меня во сне: "Люся! Люсенька!"

Встаю у утром с мыслью, что поеду в Москву. Сама... "Куда ты такая?" - плачет мать. Собрали в дорогу и отца. Он снял со сберкнижки деньги, которые у них были. Все деньги.

...В Москве у первого милиционера спросили, в какой больнице лежат чернобыльские пожарники, и он нам сказал, я даже удивилась, потому что нас пугали: государственная тайна, совершенно секретно. Шестая больница - на "Щукинской"... В

эту больницу, специальная радиологическая клиника, без пропусков не пускали. Я дала деньги вахтеру... Кого-то опять просила, молила... И вот сижу в кабинете у заведующей радиологическим отделением - Ангелины Васильевны Гуськовой. Тогда я еще не знала, как ее зовут, ничего не запоминала... Я знала только, что должна увидеть его... Она сразу меня спросила:

- У вас есть дети?

Как я признаюсь?! И уже понимаю, что надо скрыть мою беременность. Не пустит к нему! Хорошо, что я худенькая, ничего по мне незаметно.

- Есть, - отвечаю.

- Сколько?

Думаю: "Надо сказать, что двое. Если один - все равно не пустит".

- Мальчик и девочка.

- Раз двое, то рожать, видно, больше не придется. Теперь слушай: центральная нервная система поражена полностью, костный мозг поражен полностью... "Ну, ладно, - думаю, - станет немножко нервным".

- Еще слушай: если заплачешь - я тебя сразу отправлю. Обниматься и целоваться нельзя. Близко не подходить. Даю полчаса.

Но я знала, что уже отсюда не уйду. Если уйду, то с ним. Поклялась себе!

Захожу... Они сидят на кровати, играют в карты и смеются.

- Вася! - кричат ему.

Поворачивается:

- О, братцы, я пропал! И здесь нашла!

Смешной такой, пижама на нем сорок восьмого размера, а у него - пятьдесят второй. Короткие рукава, короткие штанишки. Но опухоль с лица уже сошла... Им вливали какой-то раствор...

- А чего это ты вдруг пропал? - спрашиваю. И он хочет меня обнять.

- Сиди-сиди, - не пускает его ко мне врач. - Нечего тут обниматься. Как-то мы это в шутку превратили. И тут уже все сбежались, и из других палат тоже. Все наши. Из Припяти. Их же двадцать восемь человек самолетом привезли. "Что там? Что там у нас в городе?" Я отвечаю, что началась эвакуация, весь город увозят на три или пять дней. Ребята молчат, а было там две женщины, одна из них, на проходной в день аварии дежурила, и она заплакала:

- Боже мой! Там мои дети. Что с ними?

Мне хотелось побыть с ним

вдвоем, ну, пусть бы одну минуточку. Ребята это почувствовали, и каждый придумал какую-то причину, и они вышли в коридор. Тогда я обняла его и поцеловала. Он отодвинулся:

- Не садись рядом. Возьми стульчик.

...На следующий день, когда я пришла, они уже лежали по одному, каждый в отдельной палате. Им категорически запрещалось выходить в коридор. Общаться друг с другом. Перестукивались через стенку... Точка-тире, точка-тире... Врачи объяснили это тем, что каждый организм по-разному реагирует на дозы облучения, и то, что выдержит один, другому не под силу. Там, где они лежали, зашкаливали даже стены. Слева, справа, и этаж под ними... Там всех выселили, ни одного больного... Под ними и над ними никого... Три дня я жила у своих московских знакомых. Они мне говорили: бери кастрюлю, бери миску, бери все, что надо... Я удивляюсь теперь своим знакомым, они, конечно, боялись, не могли не бояться, уже ходили всякие слухи, но все равно сами мне предлагали: бери все, что надо. Бери! Как он? Как они все? Они будут жить?..

...Помню пожилую санитарку, которая меня учила: "Есть болезни, которые не излечиваются. Надо сидеть и гладить руки". Рано утром еду на базар, оттуда к своим знакомым, варю бульон. Все протереть, покрошить... С шестью полулитровыми баночками... Всегда на шестерых! В больницу... Сижу до вечера. А вечером - опять в другой конец города. Насколько бы меня так хватило? Но через три дня предложили: можно жить в гостинице для медработников, на территории самой больницы. Боже, какое счастье!!

- Но там нет кухни. Как я буду им готовить?

- Вам уже не надо готовить. Их желудки перестают воспринимать еду.

Он стал меняться - каждый день я встречала другого человека... Ожог выходили наверх... Во рту, на языке, щеках - сначала появились маленькие язвочки, потом они разрослись... Пластами отходила слизистая... Пленочками белыми... Цвет лица... Цвет тела... Синий... Красный... Серо-бурый... А оно такое все мое, такое любимое! Это нельзя рассказать! Это нельзя написать! И даже пережить... Спало то, что все это происходило мгновенно; некогда было думать, некогда было плакать. Я любила его! Я еще не

знала, как я его любила! Мы только поженились... Идем по улице. Схватит меня на руки и закружится. И целует, целует. Люди идут мимо, и все улыбаются...

...Клиника острой лучевой болезни - четырнадцать дней... За четырнадцать дней человек умирает... В гостинице в первый же день дозиметристы меня замеряли. Одежда, сумка, кошелек, туфли, - все "горело". И все это тут же у меня забрали. Даже нижнее белье. Не тронули только деньги. Взамен выдали больничный халат пятьдесят шестого размера, а тапочки сорок третьего. Одежду, сказали, может, привезем, а, может, и нет, навряд ли она поддается "чистке". В таком виде я и появилась перед ним. Испугался: "Батюшки, что с тобой?" А я все-таки ухитрялась варить бульон. Ставила кипятильник в стеклянную банку... Туда бросала кусочки курицы... Маленькие-маленькие... Потом кто-то отдал мне свою кастрюльку, кажется, уборщица или дежурная гостиницы. Кто-то - досочку, на которой я резала свежую петрушку. В больничном халате сама я не могла добраться до базара, кто-то мне эту зелень приносил. Но все бесполезно, он не мог даже пить... Проглотить сырое яйцо... А мне хотелось достать что-нибудь вкусненькое! Будто это могло помочь. Добежала до почты: "Девочки, - прошу, - мне надо срочно позвонить моим родителям в Ивано-Франковск. У меня здесь умирает муж". Почему-то они сразу догадались, откуда я и кто мой муж, моментально соединили. Мой отец, сестра и брат в тот же день вылетели ко мне в Москву. Они привезли мои вещи. Деньги. Девятого мая... Он всегда мне говорил: "Ты не представляешь, какая красивая Москва! Особенно на День Победы, когда салют. Я хочу, чтобы ты увидела". Сижу возле него в палате, открыл глаза:

- Сейчас день или вечер?

- Девять вечера.

- Открывай окно! Начинается салют!

Я открыла окно. Восьмой этаж, весь город перед нами! Букет огня взметнулся в небо.

- Вот это да!

- Я обещал тебе, что покажу Москву. Я обещал, что по праздникам буду всю жизнь дарить цветы...

Оглянулась - достает из-под подушки три гвоздики. Дал медсестре деньги - и она купила.

Подбежала и целую:
- Мой единственный! Любовь моя!

Разворчался:
- Что тебе приказывают врачи? Нельзя меня обнимать! Нельзя целовать!

Мне не разрешали его обнимать... Но я... Я поднимала и сажала его... Перестилала постель... Ставила градусник... Приносила и уносила судно... Всю ночь сторожила рядом... Хорошо, что не в палате, а в коридоре... У меня закружилась голова, я ухватилась за подоконник... Мимо шел врач, он взял меня за руку. И неожиданно:

- Вы беременная?
- Нет-нет! - Я так испугалась, чтобы нас кто-нибудь не услышал.
- Не обманывайте, - вздохнул он. Я так растерялась, что не успела его ни о чем попросить. Назавтра меня вызывают к заведующей:

- Почему вы меня обманули? - спросила она.

- Не было выхода. Скажи я правду - отправили бы домой.

- Что вы наделали!!

- Но я с ним...

Всю жизнь буду благодарна Ангелине Васильевне Гуськовой. Всю жизнь! Другие жены тоже приезжали, но их уже не пустили. Были со мной их мамы... Мама Володи Правика все время просила Бога: "Возьми лучше меня".

...Американский профессор, доктор Гейл... Это он делал операцию по пересадке костного мозга... Утешал меня: надежда есть, маленькая, но есть. Такой могучий организм, такой сильный парень! Вызвали всех его родственников. Две сестры приехали из Беларуси, брат из Ленинграда, там служил. Младшая Наташа, ей было четырнадцать лет, очень плакала и боялась. Но ее костный мозг подошел лучше всех... Когда он узнал, что костный мозг берут у его младшей сестрички, наотрез отказался: "Я лучше умру. Не трогайте ее, она маленькая". Старшей сестре Люде было двадцать восемь лет, она сама медсестра, понимала, на что идет. "Только бы он жил", - говорила. Я видела операцию. Они лежали рядышком на столах... Там большое окно в операционном зале. Операция длилась два часа... Когда кончили, Люде хуже было, чем ему, у нее на груди восемнадцать проколов, тяжело выходила из-под наркоза. И сейчас болеет, на инвалидности... Была красивая, сильная девушка. Замуж не вышла... А я тогда металась из одной па-

латы в другую, от него - к ней. Он лежал уже не в обычной палате, а в специальной барокамере, за прозрачной пленкой, куда заходить не разрешалось. Там такие специальные приспособления есть, чтобы, не заходя под пленку, вводить уколы, ставить катетор... Но все на липучках, на замочках, и я научилась ими пользоваться... Отсовывать... И пробираться к нему... Возле его кровати стоял маленький стульчик... Ему стало так плохо, что я уже не могла отойти ни на минуту. Звал меня постоянно: "Люся, где ты? Люсенька!" Звал и звал... Другие барокамеры, где лежали наши ребята, обслуживали солдаты, потому что штатные санитары отказались, требовали защитной одежды. Солдаты выносили судно, протирали полы, меняли постельное белье... Все делали... Откуда там появились солдаты? Не спрашивала... Только он... Он... А каждый день слышу: умер, умер... Умер Тишура. Умер Титенок. Умер... Как молотком по темечку...

Стул двадцать пять - тридцать раз в сутки... С кровью и слизью... Кожа начала трескаться на руках, ногах... Все покрылось волдырями... Когда он ворочал головой, на подушке оставались клочья волос... Я пыталась шутить: "Даже удобно. Не надо носить расческу". Скоро их всех постригли. Его я стригла сама. Я все хотела ему делать сама. Если бы я могла выдержать физически, то я все двадцать четыре часа не ушла бы от него. Мне каждую минутку было жалко... Минутку и то жалко... Приехал мой брат и испугался: "Я тебя туда не пущу!" А отец говорит ему: "Такую разве непустишь? Да она в окно влезет! По пожарной лестнице!"

Отлучилась... Возвращаюсь - на столике у него апельсин... Большой, не желтый, а розовый. Улыбается: "Меня угостили. Возьми себе". А медсестра через пленочку машет, что нельзя этот апельсин есть. Раз возле него уже какое-то время полежал, его не то что есть - к нему прикасаться страшно. "Ну, съешь, - просит. - Ты же любишь апельсины". Я беру апельсин в руки. А он в это время закрывает глаза и засыпает. Ему все время давали уколы, чтобы он спал. Наркотики. Медсестра смотрит на меня в ужасе... А я? Я готова сделать все, чтобы он только не думал о смерти... И о том, что болезнь его ужасная, что я его боюсь... Обрывок какого-то разговора... у меня в памяти... Кто-то увещевает: "Вы не должны забывать: перед вами

уже не муж, не любимый человек, а радиоактивный объект с высокой плотностью заражения. Вы же не самоубийца. Возьмите себя в руки". А я как умалишенная: "Я его люблю! Я его люблю!" Он спал, а я шептала: "Я тебя люблю!" Шла по больничному двору: "Я тебя люблю!" Несла судно: "Я тебя люблю!" Вспоминала, как мы с ним раньше жили... В нашем общежитии... Он засыпал ночью только тогда, когда возьмет меня за руку. У него была такая привычка: во сне держать меня за руку... Всю ночь...

А в больнице я возьму его за руку и не отпускаю... Ночь. Тишина. Мы одни. Посмотрел на меня внимательно-внимательно и вдруг говорит:

- Так хочу увидеть нашего ребенка. Какой он?

- А как мы его назовем?

- Ну, это ты уже сама придумаешь...

- Почему я сама, если нас двое?

- Тогда, если родится мальчик, пусть будет Вася, а если девочка - Наташка.

- Как это Вася? У меня уже есть один Вася. Ты! Мне другого не надо. Я еще не знала, как я его любила! Он... Только он... Как слепая! Даже не чувствовала толчков под сердцем... Хотя была уже на шестом месяце... Я думала, что он внутри меня, мой маленький, и он защищен... О том, что ночую у него в барокамере, никто из врачей не знал. Не догадывался... Пускали меня медсестры. Первое время тоже уговаривали: "Ты - молодая. Что ты надумала? Это уже не человек, а реактор. Сгорите вместе". Я, как собачка, бегала за ними... Стояла часами под дверью. Просила-умоляла... И тогда они: "Черт с тобой! Ты - ненормальная". Утром перед восьмью часами, когда начинался врачебный обход, показывают через пленку: "Беги!" На час сбегаю в гостиницу. А с девяти утра до девяти вечера у меня пропуск. Ноги у меня до колен посинели, распухли, настолько я уставала... Выйду из палаты в коридор... И иду на стенку, на диван, потому что я их не вижу. Говорю дежурной медсестре: "Он умирает". - Она мне отвечает: "А что ты хочешь? Он получил тысяча шестьсот рентген, а смертельная доза четыреста. Ты сидишь возле реактора". Когда они все умерли, в больнице сделали ремонт... Стены скоблили, сорвали паркет и вынесли... Столярку...

...Последнее... Помню вспышками... Ночь сижу возле него на стуль-

чике... В восемь утра: "Васенька, я пойду. Я немножко отдохну". Откроет и закроет глаза - отпустил. Только дойду до гостиницы, до своей комнаты, лягу на пол, на кровати лежать не могла, так все болело, как уже стучит санитарка: "Иди! Беги к нему! Зовет беспощадно!" А в то утро Таня Кибенок так меня просила, молила: "Поедем со мной на кладбище. Я без тебя не смогу". В то утро хоронили Витю Кибенка и Володю Правика... Мы дружили семьями... За день до взрыва вместе сфотографировались у нас в общежитии. Такие они наши мужья там красивые! Веселые! Последний день нашей той жизни... Такие мы счастливые! Вернулась с кладбища, быстренько звоню на пост медсестре: "Как он там?" - "Пятнадцать минут назад умер". Как? Я всю ночь у него. Только на три часа отлучилась! Стала у окна и кричала: "Почему? За что?" Смотрела на небо и кричала... На всю гостиницу... Ко мне боялись подойти...

...В морге спросили: "Хотите, мы покажем вам, во что его оденем?" Хочу! Одели в парадную форму, фуражку наверх на грудь положили. Обуть не обули, не подобрали обувь, потому что ноги распухли... Парадную форму тоже разрезали, натянуть не могли, целого тела уже не было... Все - рана... В больнице последние два дня... Подниму его руку, а кость шатается, болтается кость, тело от нее отошло... Кусочки легкого, кусочки печени шли через рот... Захлебывался своими внутренностями... Обкручу руку бинтом и засуну ему в рот, все это из него выгребаю... Это нельзя рассказать! Это нельзя написать! И даже пережить... Это все такое родное... Такое любимое... Ни один размер обуви невозможно было натянуть... Положили в гроб босого... На моих глазах... В парадной форме его засунули в целлофановый мешок и завязали... И этот мешок уже положили в деревянный гроб... А гроб еще одним мешком обвязали... Целлофан прозрачный, но толстый, как клеенка... И уже все это поместили в цинковый гроб... Втиснули... Одна фуражка наверху осталась...

Съехались все... Его родители, мои родители... Купили в Москве черные платки... Нас принимала чрезвычайная комиссия. И всем говорила одно и то же: отдать вам тела ваших мужей, ваших сыновей мы не можем, они очень радиоактивные и будут похоронены на московском кладбище особым способом. В запаянных цинковых гробах, под бетон-

ными плитками. И вы должны этот документ подписать... Если кто-то возмущался, хотел увезти гроб на родину, его убеждали, что они, мол, герои и теперь семье уже не принадлежат. Они уже государственные люди... Принадлежат государству. Сели в катафалк... Родственники и какие-то военные. Полковник с рацией... По рации передают: "Ждите наших приказаний! Ждите!" Два или три часа колесили по Москве, по кольцевой дороге. Опять в Москву возвращаемся... По рации: "На кладбище въезд не разрешаем. Кладбище атакуют иностранные корреспонденты. Еще подождите". Родители молчат... Платок у мамы черный... Я чувствую, что теряю сознание. Со мной истерика: "Почему моего мужа надо прятать? Он - кто? Убийца? Преступник? Уголовник? Кого мы хороним?" Мама: "Тихо, тихо, дочечка". Гладит меня по голове... Полковник передает: "Разрешите следовать на кладбище. С женой истерика". На кладбище нас окружили солдаты... Шли под конвоем... И гроб несли... Никого не пустили... Одни мы были... Засыпали моментально. "Быстро! Быстро!" - командовал офицер. Даже не дали гроб обнять... И - сразу в автобусы... Все крадком... Мгновенно купили и принесли обратные билеты... На следующий день. Все время с нами был какой-то человек в штатском, с военной выправкой, не дал даже выйти из гостиницы и купить еду в дорогу. Не дай Бог, чтобы мы с кем-нибудь заговорили, особенно я. Как будто я тогда могла говорить, я уже даже плакать не могла. Дежурная, когда мы уходили, пересчитала все полотенца, все простыни... Тут же их складывала в полиэтиленовый мешок. Наверное, сожгли... За гостиницу мы сами заплатили... За четырнадцать суток... Клиника лучевой болезни - четырнадцать суток... За четырнадцать суток человек умирает...

Дома я уснула. Зашла в дом и повалилась на кровать. Я спала трое суток... Приехала "Скорая помощь". "Нет, - сказал врач, - она не умерла. Она проснется. Это такой страшный сон". Мне было двадцать три года...

...Через два месяца я приехала в Москву. С вокзала - на кладбище. К нему! И там, на кладбище, у меня начались схватки... Вызвали "Скорую"... Рожала я у той же Ангелины Васильевны Гуськовой. Она меня еще тогда предупредила: "Рожать приезжай к нам". На две недели раньше срока родила... Мне показа-

ли... Девочка... "Наташенька, - позвала я. - папа назвал тебя Наташенькой". На вид здоровый ребенок. Ручки, ножки... А у нее был цирроз печени... В печени - двадцать восемь рентген... Врожденный порок сердца... Через четыре часа сказали, что девочка умерла... И опять, что мы ее вам не отдадим! Как это не отдадите?! Это я ее вам не отдам! Я похороню ее сама. Рядом с ним... Тогда они принесли мне деревянную коробочку: "Она - там". Я посмотрела... Ее запеленали... Она в пеленочках... И тогда я заплакала: "Положите ее у его ног. Скажите, что это наша Наташенька". Там, на могилке не написано: Наташа Игнатенко... Там только его имя... Она же была без имени, без ничего... Только душа... Душу я там и похоронила... Я прихожу к ним всегда с двумя букетами: один - ему, второй - на уголок кладу ей. Ползаю у могилы на коленках... Всегда на коленках... Моя девочка меня спасла, она приняла весь радиоудар на себя, стала как бы приемником этого удара. Такая маленькая. Крохотулечка. Она спасла... Но я любила их двоих... Разве... Разве можно убить любовью?

...В Киеве мне дали квартиру. В большом доме, где теперь живут все, кто с атомной станции. Квартира большая, двухкомнатная, о какой мы с Васей мечтали. А я сходила в ней с ума! В каждом углу, куда ни гляну - везде он... Начала ремонт, лишь бы не сидеть, лишь бы забыться. И так два года... Сню сон... Мы идем с ним, а он идет босиком... "Почему ты всегда необутой?" - "Да потому, что у меня ничего нет". Пошла в церковь... Батюшка меня научил: "Надо купить тапочки большого размера и положить кому-нибудь в гроб. Написать записку - что это ему". Я так и сделала... Приехала в Москву и сразу - в церковь. В Москве я к нему ближе... Он там лежит, на Митинском кладбище... Рассказываю служителю, что так и так, мне надо тапочки передать. Спрашивает: "А ведомо тебе, как это делать надо?" Еще раз объяснил... Как раз внесли отпевать дедушку старого. Я подхожу к гробу, поднимаю накидочку и кладу туда тапочки. "А записку ты написала?" - "Да, написала, но не указала, на каком кладбище он лежит". - "Там они все в одном мире. Найдут его".

У меня никакого желания к жизни не было. Ночью стою у окна, смотрю на небо: "Васенька, что мне делать? Я не хочу без тебя жить". Днем иду мимо детского садика, ста-

ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ ДНЕВНИК

И. Н. Анцыгин, выпускник УПИ 1985 г.

ну и стою... Глядела бы и глядела на детей... Я сходила с ума! И стала ночью просить: "Васенька, я рожу ребенка. Я уже боюсь быть одна. Не выдержу дальше. Васенька!!" А в другой раз так попрошу: "Васенька, мне не надо мужчины. Лучше тебя для меня нет. Я хочу ребеночка".

...Родила мальчика. Андрей... Андрейка... Подруги останавливали: "Тебе нельзя рожать", и врачи пугали: "Ваш организм не выдержит". Потом... Потом они сказали, что он будет без ручки... Без правой ручки... Аппарат показывал... "Ну, и что? - думала я. - Научу писать его левой ручкой". А родился нормальный... красивый мальчик... Учится уже в школе, учится на одни пятерки. Теперь у меня есть кто-то, кем я дышу и живу. Свет в моей жизни. Он прекрасно все понимает: "Мамочка, если я уеду к бабушке, на два дня, ты дышать сможешь?" Не смогу! Боюсь на день с ним разлучиться. Мы шли по улице... И я, чувствую, падаю... Тогда меня разбил первый инсульт... Там, на улице... "Мамочка, тебе водички дать". - "Нет, ты стой возле меня. Никуда не уходи". И хватанула его за руку. Дальше не помню... Открыла глаза в больнице... Но так его хватанула, что врачи еле разжали мои пальцы. У него рука долго была синяя. Теперь выходим из дома: "Мамочка, только не хватай меня за руку. Я никуда от тебя не уйду". Он тоже болеет: две недели в школе, две дома с врачом. Вот так и живем. Боимся друг за друга. А в каждом углу Вася. Его фотографии... Ночью с ним говорю и говорю... Бывает, меня во сне попросит: "Покажи нашего ребеночка". Мы с Андрейкой приходим... А он приводит за руку дочку... Всегда с дочкой... Играет только с ней...

Так я и живу... Живу одновременно в реальном и нереальном мире. Не знаю, где мне лучше... Нас тут много. Целая улица, ее так и называют - чернобыльская. Всю свою жизнь эти люди на станции проработали. Часто умирают. Умирают мгновенно. Они умирают на ходу - шел и упал, уснул и не проснулся. Нес медсестре цветы и остановилось сердце. Они умирают, но их никто настоящему не расспросил. О том, что мы пережили... Что видели... О смерти люди не хотят слушать. О страшно... Но я вам рассказывала о любви... Как я любила..."

26 апреля 1986 г. произошла авария на 4 энергоблоке Чернобыльской АЭС с разрушением активной зоны реактора, крыши здания и, соответственно, выходом радиоактивных веществ в открытое пространство. Погибли люди, в основном от переоблучения, возникла ужасная экологическая катастрофа - радиоактивное заражение местности. Была создана 30 км зона отчуждения, откуда было эвакуировано население. Таковы сухие факты. Так это видится из 2001 года. А тогда это было все иначе ... Ну, обо всем по порядку.

Где-то ближе к середине мая цензуренные ТВ и пресса вкратце все же поставили в известность население СССР о произошедшем, то есть осознание глобальности катастрофы пришло где-то к этому времени. Тогда же у нас и стало формироваться чувство о необходимости лично участвовать, внести свой вклад в ликвидацию последствий аварии.

Создание отряда. 23 мая 1986 г. в Минэнерго СССР рассматривался вопрос о привлечении профессионально подготовленных студентов (дозиметристов, робототехников) к работам по ликвидации аварии. Поручено это дело было зам. директора Белоярской АЭС, выпускнику УПИ Захарову В.Г. Он тут же связался с профессором Коротвым В.С. и попросил содействия в этом деле. Далее В.С. Кортвов провел обсуждение этого вопроса со студентами, в деканате, в ректорате, а также по партийно-комсомольской линии. Везде реакция была положительная, патриотические настроения и студентов, и руководства явно преобладали над чувством опасности и страха.

В общем, было принято решение готовить студенческий отряд дозиметристов для направления на Чернобыльскую АЭС. Командиром отряда назначили меня, комиссаром Кулябина Б.Е., куратором отряда от администрации УПИ - Кортова В.С. В период с 6 по 10 июня 1986 г. отряд был сформирован, еще дней десять нам необходимо было для того, что-

бы студенты закончили сессию, т.е. выезд был намечен на 20-25 июня. Однако 18 июня, как гром с ясного неба - телеграмма Росминвуза за подписью начальника Главка Бородулина Ю.Б. об отмене посылки студентов на Чернобыльскую АЭС. Официальная причина - нет необходимости, но фактически - опасения чиновников как бы чего не вышло. Но нас надо было знать, если бы уговаривали, мы еще могли бы отказаться, но раз уж нам запрещают, то мы продолжили борьбу за собственное участие в ликвидации аварии на ЧАЭС. Официальная причина была опрокинута сразу - в УПИ, в Росминвуз полетели телеграммы от директора ЧАЭС Поздышева Э.Н. с настоятельной просьбой направить отряд. И 11.07.86 Росминвуз сдался, - за подписью того же Ю.Б. Бородулина пришла телеграмма: Министерство разрешает направить студенческий дозиметрический отряд на Чернобыльскую АЭС. 14 июня 1986 г. ректор Заостровский Ф.П. накладывает резолюцию: "Направить отряд". 17 июля утверждается новый состав отряда (кто-то уехал на каникулы, кто-то - в стройотряд), появились новые добровольцы из студентов-старшекурсников физикотехнического факультета в количестве 25 человек.

19 июля 1986 г. отряд в составе: Анцыгин Игорь Николаевич
Кулябин Борис Евгеньевич
Грязных Дмитрий Анатольевич
Беспалов Константин Николаевич
Бушков Игорь Ефимович
Гурин Михаил Витальевич
Завьялов Юрий Владимирович
Кошелев Юрий Михайлович
Недокушев Владимир Анатольевич
Нагаев Ринат Галимович
Балтин Юрий Адольфович
Овсянников Юрий Михайлович
Полбицин Борис Николаевич
Ремез Евгений Павлович
Ремез Михаил Павлович
Руданин Александр Владимирович
Самонов Анатолий Иванович
Смолянов Леонид Иванович
Фальбоцкий Виталий Николаевич
Хисамутдинов Альберт Адамович

Чанышев Радик Рашидович
Чепуштанов Михаил Александрович
Шик Александр Борисович
Ясинский Сергей Александрович
Керженцев Юрий Михайлович
вместе с куратором Кортковым В.С. прибыл к месту дислокации. 20 июля был заключен договор на работы с администрацией ЧАЭС, все бойцы были зачислены на должность дозиметристов, пройдены необходимые инструктажи и медосмотр. Отряд приступил к работе.

Работа. Отряду было поручено важное задание: обеспечить дозиметрический контроль вещей и квартир эвакуированных из г. Припяти. При выборе места работы руководство отряда исходило из максимально возможной безопасности для здоровья бойцов и контролируемости радиационной обстановки. Выполнение задания было организовано следующим образом: 14 человек ежедневно, вместе с эвакуированными выезжали в город на 3-4 часа, проводили дозиметрический контроль квартир и вещей, первичную обработку загрязненных радиоактивностью вещей. Каждый боец в день обслуживал 30-40 квартир. 5 бойцов находились на круглосуточной вахте в селе Диброва (граница 30 км зоны). Они проводили второй и окончательный дозиметрический контроль вывозимых вещей. Раз в три дня состав этой вахты менялся. Четыре бойца выполняли отдельное задание: проводили дозиметрический контроль проб воздуха, земли, воды внутри и вне пределов 30 км зоны.

Хочется отметить некоторые условия этой работы в морально-этическом плане. Жители Припяти, вернувшиеся на несколько часов в родной дом и уезжающие теперь, видимо, навсегда, часто теряют контроль над собой. Плачут, умоляют дозиметриста разрешить вывезти побольше (мол, отмоём, почистим, может у вас прибор барахлит и т.д.), предлагают подарки, водку, деньги. Бывает, бросают в лицо обвинение в корысти, в черствости, угрожают. В этих условиях все бойцы проявили высочайший такт, сочетали доброжелательность с высокой надежностью работы. Все знали, что проявить снисходительность - это преступление, т.к. зараженные вещи могли попасть в Киев и дальше по стране.

И еще одна особенность реалий жизни в чрезвычайной обстановке, к чему нас не готовили, и учиться при-

ходилось по ходу дела. Это - жуткий беспорядок, некомпетентность, неразбериха, противоречивые указания, конфликты между разными структурами - АЭС, военные, милиция, командированные специалисты. Это там мы поняли, что полагаться нужно только на себя, что еда, питье, ночевка, транспорт, бензин, медицина - это наши и только наши проблемы. Через несколько дней поняли, что и сама работа - ее добросовестность, четкость, обеспеченность и профессионализм - это тоже наша проблема. Мы нашли стержень своего поведения, и полагая, справились со всеми этими проблемами.

Кроме работы. Студенты есть студенты, студенческий отряд жил по своим правилам.

Мы создали агитбригаду и дали два концерта в селе Старые Соколы, помогли в строительстве летней эстрады в вахтовом поселке "Белый пароход", принимали участие во всех спортивных соревнованиях, которые проводились среди ликвидаторов в День физкультурника. Кстати, выиграли состязания по гире, настольному теннису, шахматам. Часть заработанных средств добровольно перечислили в фонд ликвидации последствий аварии на ЧАЭС (это нормально) и фонд молодежи стран, борющихся за свою независимость (а вот это, как сейчас видится, зря).

Мы вели большую просветительскую работу по вопросам радиационной безопасности среди работающих в 30-километровой зоне и местных жителей. О нас много и хорошо писали в местных и центральных газетах, особенно отмечая патри-

стический порыв, резкое взросление и возмужание бойцов отряда, высокую моральную выдержку. Мы не давали интервью, не беседовали с журналистами, просто давали им читать отрядный дневник. Многие из этого дневника повергало их в шок: минимум героизации, ноль романтизма, рассуждения о глобальности катастрофы и ответственности человека за свою планету, конфликт между ожидаемыми проблемами и реально существующими.

Оценка работы. Задание руководства станции отрядом выполнено, за выполнение особо важного задания бойцам отряда приказом была объявлена благодарность и выплачена премия. По результатам работы отряд награжден благодарностью ЦК ЛКСМ Украины (вручал лично первый секретарь В. Цыбух), Почетной грамотой Чернобыльской АЭС (вручал лично директор ЧАЭС Э.Н. Поздышев). Бойцы награждены грамотами Киевского ОК, Припятского ГК ЛКСМ, грамотами ЧАЭС. Командир и комиссар отряда награждены медалями "За трудовую доблесть".

Итоги. 25 августа 1986 г. срок действия нашего договора истек, 26 августа отряд в полном составе вернулся в г. Свердловск. Отряд выполнил поставленную задачу. Каждый из 25 бойцов с честью выдержал проверку на профессиональные и человеческие качества. Работа на Чернобыльской АЭС стала школой взросления и мужества для каждого. Да, эту школу мы прошли всего за 38 дней. Но, оказывается, и такой короткий период может стать целой вехой в жизни человека.

Свято Великодня - без пожеж

Пожежі приносять людям чимало лиха. Вони знищують будівлі, цінні предмети, меблі і книги, культурні цінності, словом все, що людина змогла придбати за роки наполегливої праці. Найгірше та, що вони забирають саме дороге і цінне - життя. десятків людей, ще більше одержують травми різних ступенів тяжкості..

Наближається одне з найбільших релігійних свят - День Великодня. Аби вогняна стихія

не зіпсувала святкового настрою, Загін по охороні ДСП ЧАЕС нагадує основні протипожежні вимоги, яких потрібно дотримуватись під час святкування. Сподіваємося, що виконання цих нескладних порад дозволить уникнути пожежі, й зробить День Великодня веселим і радісним. В цей день багато людей йде до церкви. При проведенні служби в церквах знаходиться велика кількість людей, які тримають в руках запалені свічки, лампади.

Пам'ятайте:

- свічки під час служби необхідно встановлювати на добре закріпленій негорючій основі;

- не закривати свічки від вітру одягом, газетами, синтетичними матеріалами;

- бути обережними при триманні в руках палючих свічок, запобігати займанню одягу на собі, а також на людях, що знаходяться поруч.

Категорично забороняється:

- захаращувати евакуаційні шляхи, зачиняти двері виходів з церкви;

- палити та приносити з собою ЛЗР в церкву .

Якщо пожежа виникла, засобів, які дають змогу приборкати вогонь на початковій стадії горіння, чимало. Це ковдри, цупка тканина, мішкови́на, посудини з водою, вогнегасники. Діяти при гасінні потрібно спокійно, без паніки.

Підготував:

Начальник варты 2-ДПЧ
Демиденко Я.І.

Небезпека спалювання листя і сухої трави

Щороку відзначається погіршення стану протипожежного захисту об'єктів, населених пунктів, лісових насаджень, торфовищ, сільгоспугідь, причиною якого є спалювання сухої рослинності, сміття, минулорічного опалого листя на підприємствах, в установах, організаціях, приватному секторі, внаслідок чого державі наносяться значні матеріальні збитки. Поряд з цим, дим, який виникає внаслідок горіння та тління сухої рослинності, сміття потрапляє до населених пунктів, завдається шкода нав-

колишньому середовищу та населенню.

Тільки за минулий тиждень в столичному регіоні зареєстровано 68 пожеж. З них, 22 - загорання трав'яного настилу. Майже всі пожежі виникли внаслідок спалювання громадянами сухої трави та сміття. Багаторічний аналіз пожеж дає підставу стверджувати, що суб'єктивний, так званий людський фактор - головна причина чи не кожної пожежі. Найбільшу небезпеку створюють самі люди, стихійність їх поведінки.

Варто зазначити, що спалювання сухої рослинності, відповідно до статті 77-1 "Самовільне випалювання сухої рослинності або її залишків" та статті 52 "Псування і забруднення сільськогосподарських та інших земель" Кодексу України про адміністративні правопорушення передбачена адміністративна відповідальність осіб (керівників підприємств, господарств), які допускають спалювання сухої рослинності на своїй території.

Підготував:

П.Кадощенко

Новини ЧАЕС

Засновник - державне спеціалізоване підприємство "Чорнобильська АЕС"

Новини ЧАЭС

Над номером працювали:

Головний редактор Майя Руденко
Олена Семашко, Тетяна Агеєва
Вадим Любимий, Євген Перін
Тел.: 2- 59 -02, 2-57-46
E-mail: ipo_3@chnpp.gov.ua

Газета заснована у 1995 році.

Свідоцтво про державну реєстрацію друкованого засобу масової інформації Кі №830 від 11 листопада 2004 року